

И все же, как она чувствовала, она не стала бы снова укорять Сузу. Вежливость - это то, что помогает сохранить близкую дружбу надолго. Две девушки, держась за руки, немного поболтали и сразу вошли в сад.

Эта вечеринка проходила в саду особняка Лан, поэтому хозяйка наверняка была дамой Лан.

Лань Руомэнь, как старшая дочь семьи Лань, чистокровная леди, хотя и с безразличным характером, принимала гостей со скромностью и манерами.

Она не стала, как принцесса Юхэ, появляться только после появления всех гостей, а ждала в холле, чтобы поприветствовать каждого гостя.

Все приглашенные на вечеринку дамы и молодые господа были выбраны совместно несколькими большими семьями. Мо Цяньсюэ была единственной, кого Лань Жунмэнь лично пригласил на вечеринку в честь Цветущего Персика.

Поэтому, когда Мо Цяньсюэ пришла в вестибюль, Лань Руомэн поспешила к ней и поприветствовала ее с искренней улыбкой на лице и в глазах.

Лань Руомэнь не была снобом, и вела себя так только потому, что восхищалась талантом Мо Цяньсюэ, который проявился на Вечеринке Цветения Персика в двух стихах, которые Мо Цяньсюэ сочинила и которые для Лань Руомэнь были шедеврами с небес!

Восхищение и снобизм были двумя совершенно разными вещами.

Мо Цяньсюэ, конечно, могла это различить, и благодаря искренности Лань Жунмэнь, она стала воспринимать ее как друга.

На эту вечеринку пришло больше людей, чем на вечеринку Цветущего Персика.

Предыдущая вечеринка проводилась императорской семьей с невероятно строгими правилами! Кроме того, на той вечеринке был порог. Поэтому, хотя та вечеринка звучала более красиво, воздух был другим, потому что эта вечеринка, организованная семьей Лан, была открыта для публики!

Простолюдинам тоже разрешалось приходить, если их приводили лорды.

Конечно, ситуация была такой же, как и для женщины скромного происхождения, и она должна была уметь терпеть насмешки и издевательства дам!

Тем не менее, скромное происхождение, о котором здесь говорилось, относилось только к великим семьям. Они не могли быть слишком скромными, так как могли дружить с благородными леди или лордами или были их родственниками. Просто эти семьи имели менее глубокую историю или влияние.

Две девочки Мо размышляли об этом в последнее время и несколько раз поднимали эту тему, прося Мо Цяньсюэ взять их к себе. Однако их манеры вызвали отвращение у няни Мо, и она с треском отказала им.

Когда Мо Цяньсюэ приехала, она стала самой почетной гостьей для Лань Жунмэнь.

Она попросила сестер развлечь остальных гостей, а сама вместе с Мо Цяньсюэ и Чжунжу Сусу отправилась на экскурсию в сад, любоваться цветами и болтать.

На этот праздник Сотни Цветов были приглашены незамужние дамы, но некоторые замужние женщины с высоким статусом тоже пришли, чтобы присоединиться к веселью.

Три девушки наслаждались цветами и прекрасным пейзажем и говорили о стихах, когда мимо них прошла великолепная команда дам и мадам.

Украшения, которыми они были одеты, ослепительно сверкали, звенели и звенели, когда они величественно шествовали, оставляя за собой благоухание.

Их внешний вид и поведение были действительно впечатляющими, не меньше, чем у принцессы Юхэ! Мо Цяньсюэ удивилась и спросила наугад: "Кто эти дамы? Какая большая команда!"

Видя замешательство Мо Цяньсюэ между ее бровей, Лань Жуомэнь мягко объяснила: "Это люди Нин. Разве ты не знаешь их, Цяньсюэ?".

Должна ли она?

Мо Цяньсюэ смотрела на Лань Жумэна все еще в замешательстве.

Она только недавно приехала в столицу, и за неполный месяц жизни здесь ей уже пришлось изрядно потрудиться: сегодня она сражалась с этим, а завтра замышляла против того. Как у нее могло найтись время, чтобы посетить семью Нин или Чжан?

Подождите... семья Нин?

Мо Цяньсюэ слегка нахмурилась.

Она посмотрела на своих подруг и неуверенным голосом спросила,

"Какая семья Нин?" Это были семьи Нин Шаоцина?

"Посмотри на себя! Как ты думаешь, сколько семей Нин в столице?" Смущенный тупой взгляд Мо Цяньсюэ мгновенно подарил Сусу хорошее настроение!

Эта девушка всегда ловко подкалывала ее, а теперь она наконец-то поймала ее на этом милом глупом взгляде. Как она могла не быть в восторге?!

"Да, верно, в столице только суперсемейка Нин осмеливается так щеголять своим великолепием. Даже семья Су в последние несколько лет намеренно держалась в тени. Как..." Конечно, Лань Руомэн знал лучше, чем эти двое.

Цзюньчжу Су была в столице задирой и избалована своими родителями, которые вырастили ее непокорной девчонкой. Не было причин, почему она должна беспокоиться о таких вещах. Мо Цяньсюэ была еще хуже. Она приехала в столицу меньше месяца назад, и даже если бы она хотела узнать больше информации, у нее не было средств.

Но на самом деле, Мо Цяньсюэ и без объяснений Лань Жуомэня поняла, что к чему.

Сейчас император собирал доказательства против великих семей и был готов нанести дисциплинарный удар.

Великие семьи существовали за пределами императорской власти, и этого было достаточно, чтобы император стоял на защите!

Но в данный момент самки Нин не только отказывались быть сдержанными, но и оставались на высоте положения, что, если это увидят люди со злыми намерениями и разнесут это в красках, приведет к удивительному результату!

Мо Цяньсюэ понимала это, но не решалась вмешаться.

Нин Шаоцин не стала бы интересоваться делами самок, живущих во внутренних дворах...

"У людей есть свои предпочтения в поведении". Мо Цяньсюэ сделала это бесстрастное замечание и первой отвернулась.

В любом случае, внутренние дворы особняка Нин пока не были ее делом.

Однако, несмотря на это, она не могла не думать об этом. Предположительно, Нин Шаоцин должна была иметь приблизительное представление о показной манере поведения женщин Нин.

Нин Шаоцин мог предотвратить их, но он не сделал этого, а просто позволил ситуации ухудшиться и наблюдал за ней холодным взглядом, совершенно не обращая внимания. Она боялась, что на то должна быть причина.

Лучше бы она... тоже не вмешивалась.

Все болтали со своими друзьями или другими гостями схожего статуса, и время шло быстро. После экскурсии по саду вечеринка официально началась.

С древних времен вечеринки в честь цветов сопровождались стихами, восхваляющими цветы.

Поскольку главными гостями были незамужние дамы и молодые господа, хозяином праздника, естественно, была самая почетная старшая незамужняя дочь семьи Лан.

Глядя на Лань Руомэн, которая с изящной улыбкой произносила четкую речь, Мо Цяньсюэ вынуждена была признать мудрость древних и их превосходную культуру, которая намного превосходила последующие поколения.

Лань Жунмэнь была совсем юной, даже моложе Мо Цяньсюэ, но ничуть не боялась выступать на сцене.

Это заставило Мо Цяньсюэ задуматься о том, чем занимаются современные девушки в раннем подростковом возрасте. Возможно, в начальной или средней школе?

В этом возрасте девочки-ровесницы были способны разделить с семьей часть бремени. Это было действительно достойно уважения.

Праздник проходил по задуманной схеме, стихи и песни пелись и исполнялись по очереди. Хороший исполнитель делал свое дело, а плохие исполнители запоминались другим и вычеркивались из списка дальнейших контактов.

На сцене было оживленно, но Мо Цяньсюэ и Сусу наслаждались обществом друг друга независимо, сидя за столиком вдали от сцены и болтая.

Мо Цяньсюэ хотелось узнать, что происходит между Чжунчжу Сусу и Су Ци.

То, что она сказала, когда Сусу вышел из кареты, было всего лишь выяснением отношений.

Если бы они утверждали, что прошлая встреча в ресторане была их первой и Сусу влюбилась в него с первого взгляда, она бы ни за что не поверила!

Это было бы слишком абсурдно. Цзюньчжу Сусу была не из тех девушек, которые влюбляются в мужчину с первого взгляда, не поговорив с ним ни слова.

Поэтому Мо Цяньсюэ была уверена, что между Сусу и Су Ци должно быть что-то неизвестное. Она предполагала, что они были знакомы раньше, или же семьи заключили брак, когда они были еще детьми?

Не стоит винить ее за мелодраматический ход мыслей. Разве это не популярный сюжет в романе?

Она влюбилась в него с первого взгляда, когда была маленькой, и с тех пор не могла выбросить его из головы. Или они родились ссорящейся парой, ненавидевшей друг друга в детстве, но когда они стали взрослыми и впервые почувствовали вкус влюбленности, они запали друг другу в душу.

Как прекрасно!

Это было совсем не похоже на то, что произошло между ней и Нин Шаоцином, когда она путешествовала во времени, чтобы стать его женой-удачей, и терпела всевозможные обиды и лишения...

Хотя было бы несправедливо сказать, что она не наслаждалась всем, в конце концов, было определенное сожаление!

Однако, если бы она не путешествовала во времени, чтобы занять тело Мо Цяньсюэ, она не смогла бы встретить Нин Шаоцина и начать любовное путешествие через все трудности...

Верно. Когда она все обдумала, то пришла к выводу, что это всего лишь еще один вид мелодрамы.

Мелодраматическое начало, мелодраматическая встреча и влюбленность друг в друга, и мелодраматическое обязательство.

Ее мысли о поезде сразу же унеслись в небо, когда в ее сознании появились темные глубокие глаза Нин Шаоцина, с любовью смотрящие на нее, и страстные письма и стихи, которые он ей писал!

Путешествие во времени не было страшным. Не пугали и всевозможные трудности. Страшнее всего было пройти по жизненному пути, но так и не встретить любимого человека, который также любил бы тебя в ответ. Это было бы самым большим сожалением в жизни!

Она была счастлива, потому что в ее жизни появился мужчина по имени Нин Шаоцин, который остался с ней навсегда и был рядом с ней, невзирая ни на ветер, ни на дождь, пока снова не появилось солнце и радуга.